

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 13.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914.

27 МАРТА.

РУССКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Рис. Ре-ми.

Теперь мы не можемъ еще позволить себѣ такой роскоши, но если чохотка, будетъ увеличиваться попрежнему, то у насъ хватить средствъ душить наши цвѣты настоящимъ заграничнымъ одеколономъ!!

Рис. Бориса Григорьева.

НА МОГИЛѢ.

25-го марта въ залахъ „Регины“ состоится великосвѣтскій балетъ въ память погибшаго при Пусимѣ капит. 1-го ранга С. П. Шейна.

Балетъ, въ которомъ участвуютъ ** и великосвѣтскія дамы, закончится дивертисементомъ.

Бываютъ дни великой кары,
 Когда желѣзный поворотъ
 Судьбы, рѣшающей удары,
 Народъ бросаетъ на народъ;
 Когда за избраннымъ героемъ,
 Сплотившись въ пламенную рать,
 Идутъ полки упорнымъ строемъ,
 И побѣждать, и умирать;
 Когда, бросая рати въ дѣло,
 При гордомъ возгласѣ «впередъ»,
 Герой, давая смерти тѣло,
 Душѣ безсмертіе беретъ; —
 Въ такіе дни, собравши силы,
 Глубокой горести полна,
 Глядитъ на свѣжія могилы
 Осиротѣлая страна;
 Въ такіе дни надъ чернымъ міромъ,
 При аломъ заревѣ зари,
 Своимъ поверженнымъ кумирамъ
 Страна возводитъ алтари,
 И, въ ослѣпленіи гордыни,
 Народы, царства, племена
 На вѣковѣчныя твердыни
 Заносятъ чьи-то имена...

Пройдутъ года... Одинъ... Три... Сорокъ...
 Сотрутъ какую-то черту
 И стадо милыхъ балаболокъ
 Взойдетъ на хладную плиту;
 И тамъ, гдѣ храмъ стоялъ Побѣдъ
 (Авина! Что же ты молчишь?)
 Достопроставленные леди
 Отпляшутъ пламенный матчишъ.

Владиміръ Воиновъ.

РУССКІЙ БЫТОВОЙ РАЗСКАЗЪ.

Въ волостное правленіе пришелъ обыкновенный ординарный мужикъ, съ подведеннымъ пообыкновенію брюхомъ, перекрестился на образа и сказалъ:

— Зрасти! Заявленіе я пришелъ сдѣлать.

— Какое заявленіе? — спросилъ старшина. — Кто ты такой?

— Я-то? Я суффражистка, — сказалъ мужикъ. И потомъ, подбросивъ вверхъ шапку, хрипло крикнулъ: — Урра! Да здравствуетъ наше женское равноправіе! Долой мужчинь!!

— Съ ума ты спятилъ? — строго остановилъ его старшина. — Чего орешь? Кто такой будешь?

Мужикъ съ твердостью повторилъ:

— Я суффражистка!

Писарь — челоуѣкъ начитанный — солидно возразилъ:

— Почему же ты врешь? Ты мужикъ, а не суффражистка!

— Нѣтъ, я суффражистка! Возму да господина урядника или пристава зонтикомъ по головѣ и ударю.

— Дуракъ ты, дуракъ... Во-первыхъ, и зонтика-то у тебя нѣтъ, а во-вторыхъ тебя за это въ тюрьму посадятъ.

— Чудачина-то ты! — засмѣялась «суффражистка». — А чего же мнѣ и надо? Этого только и надо!

— Въ тюрьму?

— А какже! Когда суффражистковъ въ тюрьму садятъ, онѣ (мы вѣдь тоже, слава Богу, читаемъ) — онѣ объявляютъ голодовку, и ихъ тамъ начинаютъ кормить насильно... Видаль? Двистительно, голодовка-то у насъ на деревнѣ давно, а вотъ чтобъ насильно насъ кормили — это безъ суффражистки не устроится. Такъ что, вашбродь, прошу меня въ суффражистки зачислить.

И, поднявъ вверхъ руки, этотъ русский обыкновенный, голодный мужикъ заоралъ:

— Урра! Да здравствуютъ суффражистки! Долой Асквита!

Аркадій Аверченко.

ПОСТОМЪ.

I.

Вечерній колоколь протяжень и пѣвучь.
 Въ немъ есть надрывъ и тихіе намеки.
 Глаза постыющихся таятъ печальный лучь,
 А подведенные — особенно глубоки...
 Съ крышъ каплетъ жиденькая грязь,
 И по дворамъ гуляетъ «князь».
 На паперти, сложивши костыли,
 Сидитъ хромой и жалобно гнусавитъ.
 Чиновникъ съ дамой круглой, какъ нули,
 Пообѣщаль, что въ часть его отправить...
 Что мигъ, то сумерки сѣрѣй...
 Весенній шорохъ у дверей...
 Импровизируетъ на клиросѣ дьячокъ,
 Старухи молятся съ давно привычной миной, —
 Свѣча-жъ, какъ прежде, стѣбитъ пятачекъ,
 А панихида ровно два съ полтиной...
 И вретъ дьячекъ, и врутъ уста —
 Душа пуста... душа пуста!..

II.

Свѣча дрожитъ на аналоѣ
 И морщитъ тѣни у колоннъ.
 Мерцаетъ пламя голубое
 Въ потертомъ золотѣ иконъ.
 Выходятъ люди изъ притвора,
 Сваливъ грѣхи со всѣхъ концовъ, —
 Недурно... нѣтъ теперь ни вора,
 Ни проститутокъ, ни глупцовъ...
 Мои улыбки утонули...
 Вотъ вышла дѣвушка... Вуаль
 Не скрыла слезъ, что мнѣ блеснули,
 Туманя сѣрыхъ глазъ эмаль.
 Прошла, обласкана лампадкой,
 Какъ сказка города, грустна,
 А я... томлюсь уже загадкой —
 Въ чемъ эта дѣвушка грѣшна?....

Сергѣй Михѣевъ.

ВАНЮХА-ПРИТВОРЩИКЪ.

Издревле живетъ на Руси Ванюха-Притворщикъ — обезсмертился.

Взгляни на него мелькомъ — совсѣмъ интеллигентъ: о пошлости такъ разсуждаетъ, что въ ухахъ звенитъ, о мѣщанствѣ гуторитъ, — отъ желчи захлебывается, о дурномъ вкусѣ тары-бары разведетъ — совсѣмъ Бенуа.

Куда ни придетъ — усядется и, какъ китайскій болванчикъ, головой пошатывается, а въ головѣ у него мыслишки, словно шарики, тарахтятъ-перекатываются.

Вздумаль его одинъ разъ искренній человекъ обнаружить да и скажи:

— А знаете-ли, что вы тамъ ни говорите, все же и мы не лыкомъ шиты... Какъ-никакъ, а и въ наши дни есть, наприимѣръ, литература...

А Ванюха пошаталъ головой и давай бубнить:

— Не писатель нынче пошелъ, а сплошной фармацевтъ!.. Лучше бы ему въ акцизѣ служить... Пишетъ какъ-то все миниатюры, обрыво-отрывки да смѣшные рассказы... Пьетъ, какъ сапожникъ, ругается, какъ извозчикъ, хрипитъ, какъ граммофонъ!.. Не литература нынче у насъ — а кинематографъ... Все современное искусство такъ же отвратительно и пошло, какъ пѣніе канарейки.

Какъ сказалъ Ванюха такое, такъ маскараднй костюмъ съ него и съѣхалъ. И каждый узналъ въ Ванюхѣ притворщика, мѣщанина по нутру.

Ибо хотѣлъ обидѣть лишь писателя, а обидѣлъ многихъ и многое: и фармацевта зря обругалъ, и акцизника, и сапожника съ извозчикомъ ни за что, ни про что... И кинематографъ съ граммофономъ опозорилъ...

И даже канарейку — птичку Божию... и ту свелъ на нѣтъ. Весь въ сравненіяхъ обнаружился.

Сидитъ Ванюха-Притворщикъ, какъ китайскій болванчикъ, интеллигентностью, словно вѣеромъ, обмахивается и бубнить безперечь о пошлости современной, о поголовной бездарности, о всеобщей никчемности...

Знай, головой пошатывается, а въ головѣ у него мыслишки, словно шарики, тарахтятъ-перекатываются.

Издревле живетъ на Руси Ванюха, въ маскараднй костюмъ наряжается... Обезсмертился.

А безъ маскараднго костюма совсѣмъ нашъ Ванюха... сапожникъ.

Полярный.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Провинившійся шалунишка.

Подъ предсѣдательствомъ П. Н. Балашева состоялось засѣданіе совѣта фракціи націоналистовъ, передъ которымъ въ качествѣ обвиняемаго предсталъ кievскій депутатъ Мерщій. Совѣтомъ фракціи ему было поставлено въ вину, что часто голосуетъ противъ фракціи, возражалъ своему софракціонеру А. И. Савенко и во время своей рѣчи по запросу о запрещеніи чествованія памяти Тараса Шевченко, произнесъ 9 разъ фразу: „украинскій народъ“.

Итакъ, — на этотъ разъ получилъ націоналистъ отъ начальства за поведеніе — двойку...

А, обыкновенно, они получаютъ за націонализмъ пятерки — которыя тутъ же тщательно и пропиваютъ.

Веселая страна — Россія.

Недавно „Нов. Сатириконъ“ сообщалъ о назначеніи на постъ начальника владикавказской тюрьмы одного господина, который въ моментъ назначенія его — сидѣлъ въ качествѣ арестанта въ той самой тюрьмѣ, начальникомъ которой его назначили.

А вотъ еще болѣе смѣшной случай, ознакомившись съ которымъ всякій уважающій себя читатель придетъ въ хорошее настроеніе...

У шадринской купчихи Ефимовой стали пропадать разныя вещи. Оказывается, что жена исправника, хорошая знакомая Ефимовой, приѣзжая въ отсутствіе Ефимовой въ ея домъ, надѣвала ея костюмы и уѣзжала, не дождавшись хозяйки.

Исправникъ частенько бралъ взаймы у Ефимовой деньги, выдавая ей расписки. Но расписки эти вскорѣ исчезли.

Все это давало поводъ заподозрѣть въ кражахъ расписокъ жену исправника, а въ соучастіи — исправника. Былъ назначенъ обыскъ, который производился при военномъ конвоѣ.

Часть краденаго имущества Ефимовой, обнаруженная въ квартирѣ исправника Кириллова, оцѣнена въ 350 руб.

Найдены: верхнее платье, бѣлье и пр. На бѣльѣ именныя мѣтки выпороты и замѣнены другими, а нѣкоторыя вырѣзаны. Найдена, кромѣ того, и переписка о деньгахъ, взятыхъ Кирилловымъ, и объ исчезнувшихъ распискахъ.

Не найдены лишь золотыя вещи, пропавшія у Ефимовой.

Однако, изъ числа пропавшихъ драгоценностей золотая брошь найдена въ ломбардѣ. Ее, какъ оказалось, заложила жена исправника.

Объ обыскѣ у исправника было сообщено въ мѣстной газетѣ „Исеть“.

Газета, по представленію того же исправника, являющагося мѣстнымъ наблюдателемъ за печатью, была оштрафована на 300 руб. Штрафъ не былъ внесенъ. Оба редактора были арестованы. (Русск. Сл.)

ЗАБОТА О „МЕНЬШЕМЪ БРАТѢ“.

Рис. В. Л.

— Почему ты велишь подрядчикамъ часы оставлять въ конторѣ.
 — Перила у меня на лѣсахъ непрочныя... Сорвется — все-таки отъ него что-нибудь уцѣлѣетъ семьѣ на память.

И, навѣрное, въ тюрьмѣ оба встрѣтятся съ исправникомъ.

- Вы за что? — спросятъ его редакторы.
- За приключеніе съ купчихой Ефимовой. А вы?
- А мы... за то, что написали объ этомъ.

Зима...выставляется первая рама.

Г. Тройницкій „киргизскій начальникъ“ разослалъ циркуляръ, въ которомъ... предписывалъ киргизамъ, въ аулахъ которыхъ свирѣпствовала цынга почаще освѣжать избы, такъ какъ духота и дурной запахъ въ избахъ очень скверно отражаются на здоровьи.

На основаніи этого циркуляра, полиція насильно выставляла рамы въ избахъ киргизовъ въ мартѣ, когда стояли страшные холода и свирѣпствовали снѣжные вьюги.

Киргизы теперь говорятъ:

— Заставъ Тройницкаго циркуляры писать — полиція намъ лобъ разобьетъ...

Сѣдокъ.

Не все же приставу сажать обывателя... Иногда и обыватель можетъ посадить пристава...

Вотъ:

Въ Саратовѣ малорусская группа Прохоровича закончила юбилейный спектакль пьесой „Заповіата“; при пьніи публичка встала. Сидѣлъ лишь одинъ дежурный приставъ; онъ сдѣлалъ попытку „посадить и другихъ“, рядомъ съ нимъ находившихся, однакожъ попытки его такъ и не увѣнчались успѣхомъ. „Саратовскій Листокъ“ сообщаетъ, что „куръезная демонстрація представителя власти произвела комическое впечатлѣніе“.

Дѣйствительно, совмѣстимо ли съ достоинствомъ представителя власти — пускаться въ присядку при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Администраторъ.

Сильнѣе кошки звѣря нѣтъ...

Корреспонденція изъ Нижне-Илимска:

Обузданіе администратора (?)

Наконецъ-то „шестая держава міра“ — печать — сыграла свою роль. Появившіяся частыя разоблаченія о всевозможныхъ незаконныхъ дѣйствіяхъ вол. писаря Тимофѣева, несмотря на его могущество и 5-лѣтнюю службу въ томской охрѣнѣ въ прошломъ, все-таки заставили крестьянскаго начальника, подъ давленіемъ свѣше, уволить Тимофѣева отъ должности.

Нѣтъ, „Нов. Сатириконтъ“ смѣлѣе Нижне-Илимскаго корреспондента.

Тотъ благоговѣнно называетъ писаря — администраторомъ, а мы ничего не боимся. Смотрите-ка какъ назовемъ:

— Писаришка несчастный, тля этакая и больше ничего!

У страха глаза велики.

Харьковскій вице-губернаторъ Масальскій запретилъ сѣздъ футболистовъ.

— Въ чемъ заключается футболъ? — спросилъ Масальскій.

— А это, знаете, собирается такая компанія и шары бросаютъ... круглые такіе.

— Шары... бросаютъ... круглые?... Низачто! — вскричалъ Масальскій, въ страхѣ хватаясь за голову.

Тяжкая обида.

Обыватель села Жодино, Борисовскаго уѣзда, Григорій Конюшко пожаловался въ волостной судъ на односельца, Григорія Коптика, за оскорбленіе на словахъ, при публикѣ.

Оскорбленіе заключалось въ томъ, что Коптикъ во время остановки поѣзда на станціи „Жодино“ назвалъ Конюшко — „адвокатомъ“.

Волостной судъ, послѣ продолжительнаго — правда — совѣщанія оправдалъ Григорія Коптика. Тогда Конюшко апеллировалъ борисовскому сѣзду, при чемъ въ апелляціи объяснилъ, что Григорій „ругалъ его не только „адвокатомъ“, но и землемѣромъ“ и другими оскорбляющими его честь словами“...

Не зналъ Коптикъ, какъ назвать нужно было Конюшко...

Если онъ за „адвоката“ и „землемѣра“ обидѣлся, то на „дурака“ навѣрно бы не обратилъ вниманія...

Еще тяжкая обида.

Аналогическій случай.

Въ „Земщинѣ“ харьковскій студентъ Арутюнянцъ, экзаменующійся на званіе кievскаго Голубева, горько жалуется на преслѣдованіе со стороны студентовъ.

Послѣ лекціи проф. Троицкаго, студенты, въ особенности іудей, вели себя по отношенію ко мнѣ крайне вызывающе: наглость ихъ дошла то того, что по дорогѣ въ военный госпиталь они ругали меня: „мерзавецъ, негодяй, Пуришкевичъ“. Мнѣ стыдно даже передать, какъ вели себя люди образованные безъ пяти минутъ врачи, позволившіе себѣ бранить меня на улицѣ площадными словами.

По Арутюнянцу выходитъ, что Пуришкевичъ — тоже площадное слово?

Рѣдкій случай когда можно пожать руку черносотенному студенту...

Резолюція, которая напрашивается.

По инициативѣ В. М. Пуришкевича, фракціи правыхъ и націоналистовъ внесли законодательныя предположенія объ исключительномъ правѣ правительства на помѣщеніе въ періодическихъ изданіяхъ коммерческихъ объявленій.

Учрежденіе правительственной регалии на коммерческія объявленія увеличить доходы казны и дать возможность правительству поддерживать патріотическія изданія и бороться съ газетами лѣваго направленія.

Прочтя это, поневолѣ хочется повторить прекрасныя, знаменитыя слова Императора Александра III, написанныя имъ на бумагѣ — въ видѣ резолюціи, по адресу Дурново.

Архангельскій куплетистъ.

Изъ Архангельска.

Замѣчательные педагогическіе приемы практикуетъ преподаватель математики мѣстной мужской гимназіи Д. М. Чарквіани. Недавно, выдавая классную работу по тригонометріи ученикамъ VII класса, въ тетради одного юноши г. Ч. сдѣлалъ не лишнюю пикантности приписку къ выставленной единицѣ: „меньше шатайтесь за кухарками“. Другого же воспитанника, котораго педагогъ повстрѣчалъ до урока на улицѣ съ гимназисткой, г. Ч. просто спросилъ: „Ну, какъ, скоро?“...

Видно, человекъ веселый.

И, навѣрное, въ дѣтствѣ просилъ этотъ Чарквіани свою матушку:

— Мама, не отдавай меня въ учителя гимназіи... Отдай меня лучше въ кафешантаннныя куплетисты.

Заступились за фельдмаршала.

Въ Костромѣ нѣкто явился на маскарадъ, загримированный (?) коровой. Полиція арестовала его, а также и его товарища, изображавшаго футуриста.

Дѣло разбиралось въ судѣ.

— Что вы нашли преступнаго въ футуристѣ? — спросилъ судья околоточнаго.

— Да футуристъ ничего... А вотъ корова... Я думалъ, что это относится къ фельдмаршалу Куропаткину.

Ради Бога, — можетъ возопить бѣдный Куропаткинъ, — пусть полиція никогда за меня не заступается.

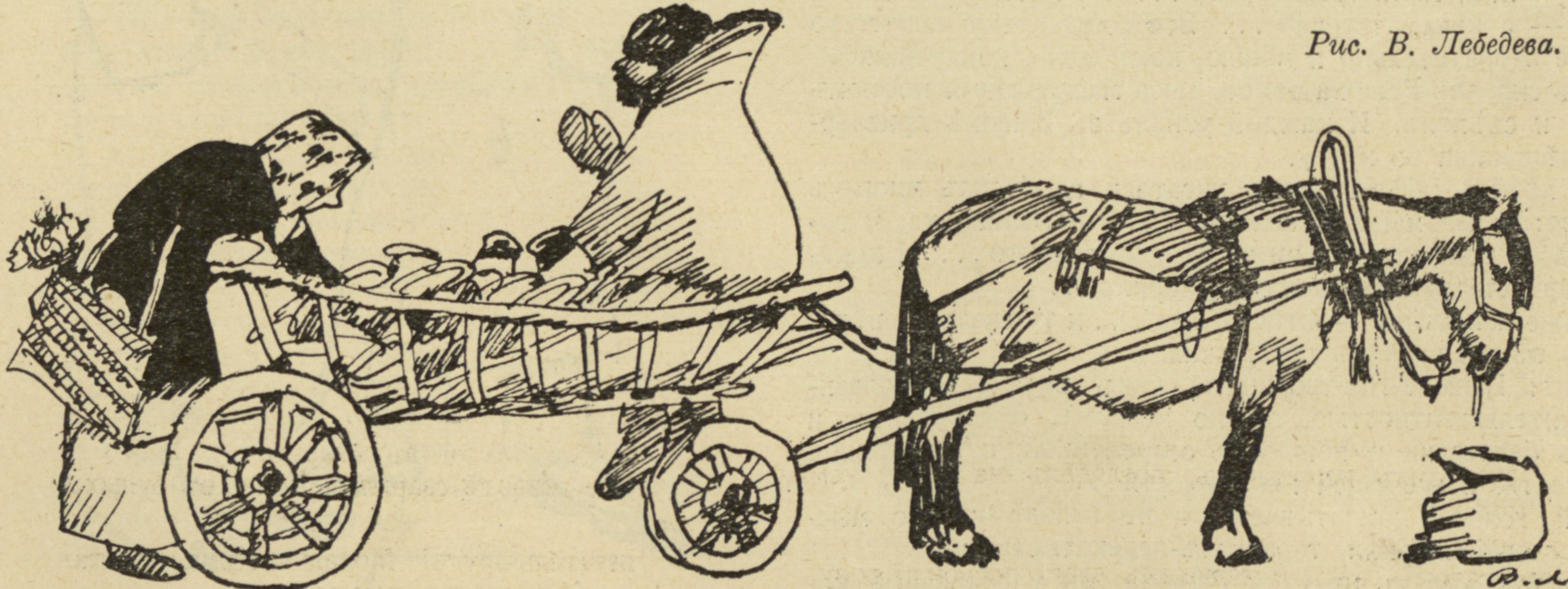

Рис. В. Лебедева.

— А, ты, отецъ, дай мнѣ такихъ огурчиковъ, чтобы на зубахъ хрустѣли.

— Нѣтъ такихъ, мать. Возьми тогда грибокъ сушеныхъ — они у меня съ пескомъ.

Европейскій Дипломатъ. — Кажется мы помѣнялись ролью съ туркомъ?

РИСУНКИ УГЛЕМЪ.

И Д Е И.

Въ городскомъ саду посадили розу. Клумбу вокругъ розы обложили камнемъ. Камень вымазали разноцвѣтной охрой. Роза стала прививаться.

Обнесли всю клумбу проволокой колючей. А надъ самой розой, чтобы сберечь отъ пыли, сѣть густую протянули.

Поливали розу часто: городской садовникъ старшій, городской садовникъ младшій, сторожъ и привратникъ, няньки три и мамки двѣ, гувернантка, бонна и деньщикъ Митюха.

Даже членъ управы, либераль Канючинъ, поливалъ однажды.

И на бѣлой жести чернымъ написали:

— Охрана цвѣтовъ предоставляется публикѣ.

... Проходилъ исправникъ, поглядѣлъ на розу, усмѣхнулся криво:

— Вотъ идеи!

Недостатокъ свѣта и излишекъ влаги погубили розу.

... Проходилъ исправникъ, поглядѣлъ на розу, усмѣхнулся колко:

— Стоялъ бы земскій стражникъ — не погибла бъ роза!

Исидоръ Гуревичъ.

ПУТНИКЪ И ВОРОНА.

Басня.

Не во-время раскрывши ротъ,
Не оберешься ты хлопотъ.

* * *

Однажды путникъ брелъ изъ дальняго предѣла
И такъ по сторонамъ зѣваль,
Что, ротъ раскрывши, — то-и-дѣло
Его закрыть позабываль!

Случилось тутъ летѣть воронѣ, —
(Что тварь сія глупа, — давно молва идетъ!)

Къ нему направила она полѣтъ
И... прямокомъ попала въ ротъ,

Оттоль — въ животъ,
И въ животѣ сварилась, какъ въ бульонѣ.

* * *

Читатель-другъ! Мораль весьма проста:

Живи, не раскрывая рта,
Дабы не токмо что ворона не влетѣла,
Но и тебѣ чтобъ не влетѣло.

Иванъ Прутковъ.

ТУАЛЕТЪ МАРКИЗЫ.

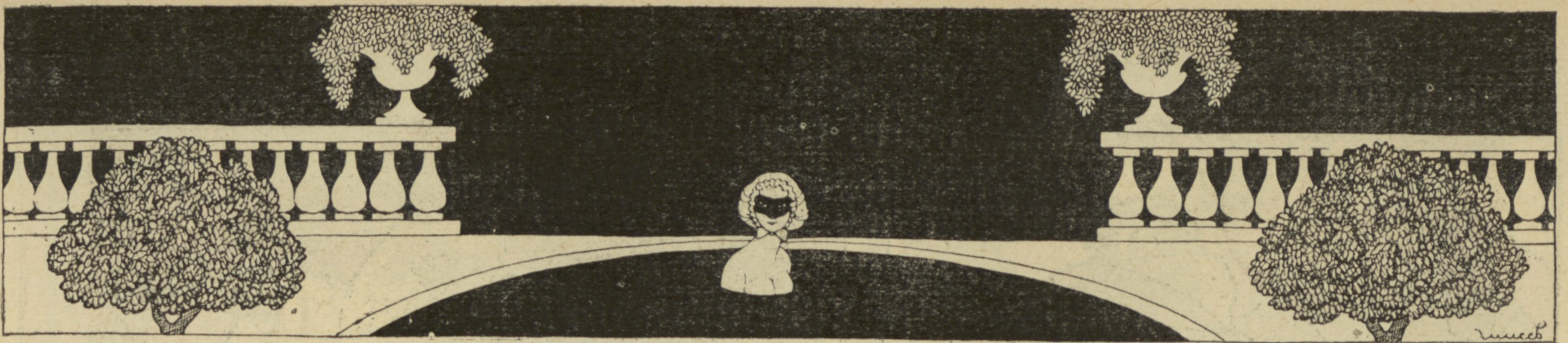
В Ъ Т Е Р Ъ.

Взвизгнетъ вѣтеръ, точно скрипка,
Захочетъ барабанно...
Безпощадный, рѣзкій, гибкій,
Всюду явится нежданно.
Скрипнуть тонкія стропила,
Полетитъ солома пухомъ...
Въ небѣ дьявольская сила
Засмѣется зло и сухо.
Залетитъ въ трубу нарокомъ,
Звякнетъ въ тонкую заслонку...
И поставитъ въ полѣ бокомъ
Позабытую избенку.
Точно демонъ смѣхомъ краснымъ
Будетъ пѣть о томъ, что было:
Какъ однимъ веселымъ часомъ
Вѣдьма вѣдьмѣ измѣнила.
Въ избу кинется другую,
На попа верхомъ засядетъ:
— «Ты зачѣмъ женю чужую
Подъ сочельникъ ждалъ въ оградѣ?»
Вдрогнетъ попъ въ лиловой рясѣ,
Не успѣетъ откреститься...

Ляжетъ спать, а ночью страсти
Непремѣнно будутъ сниться!
А ужъ вѣтеръ хлещетъ въ двери
Къ подгулявшему купчинѣ:
— «Это ты меня обмѣрилъ
На обгрызенномъ аршинѣ?»...
Засмѣялся предразсвѣтно,
Крылья густо посинѣли...
И усѣлся незамѣтно у Игната на постели:
— «Ты, Игнатъ, работникъ честный,
Потому тебѣ и тяжко...
За тебя, ей-Богу лестно
Угодить и въ каталажку!»...

А проснулись утромъ люди, —
Солнце, тихо, ни вѣтринки...
И въ осеннемъ изумрудѣ
Золотятся паутинки.

П. Орѣшинъ.

ИХЪ ИНДУСТРІЯ.

(Сентиментальная поэма изъ нѣмецкаго быта).

Проводы.

Старый Шульце у камина прокопченнаго bierhalle'a смотритъ вокругъ побѣдоносно и себя колотитъ въ грудь:

— Abgemacht!.. на завтра утромъ старый Шульце съ доброй Миной отправляютъ дочку Гретхенъ nach Russland въ далекой путь.

Фрау Мина плачетъ дома съ доброй дюжиной сосѣдокъ, шьетъ для Гретхенъ панталоны на кенгуровомъ мѣху.

In Russland трещать морозы, бродятъ бѣлые медвѣди, но за то тамъ есть бояры, и денегъ куры не клюютъ...

Дочка Гретхенъ съ милымъ Карломъ жарко шепчется въ прихожей...

— O, mein Gott!.. вздыхаетъ Гретхенъ.

— O, mein Gott!.. привсхлипнетъ Карлъ.

— Привезу тебѣ фуфайку и чулки медвѣжьей шерсти...

И растроганный Карлуша жметъ невѣсту, какъ въ ти-скахъ.

Въ дорогу!

Плачетъ Гретхенъ, плачетъ Mutter, и Карлуша хочетъ плакать. Старый Шульце въ умиленіѣ льетъ напыщенную рѣчь:

— Слушай, Гретхенъ, ты невѣста, — я ужъ старъ, стара и Mutter... Nach Russland ты ѣдешь, Гретхенъ, изъ родно-го Vaterland... Какъ сказали великій Шиллеръ: — Что есть выше Vaterland'a и честнѣй колбасной лавки?»..

Всѣ вокругъ кричали: — hoch!

— Слушай, Гретхенъ...

— Hoch!..

— Schwammdrüber!.. накопи тамъ много денегъ, а при-ѣдешь, — мы устроимъ свадьбу съ Карломъ!.. Abgemacht!..

Рѣчь сказалъ маститый шуцманъ, рѣчь сказалъ колбас-никъ Шмюллеръ...

Гретхенъ горько надѣвала панталоны на мѣху

За новыми рынками.

Ѣдетъ Гретхенъ средь долинъ,
средь лощинъ, средь равнинъ
O, mein lieber Augustin,
Augustin, Augustin...

Бьютъ колеса «тра-та-та,
тра-та-та, тра-та-та...

Гретхенъ горемъ занята,
занята, занята.

Фермы, села, рѣчка, Burg
села, Burg...

Скоро будетъ Petersburg,
Petersburg, Petersburg...

Слышны рядомъ: «кюквва»... «квасъ»,
«кюквва», «квасъ», «кюквва», «квасъ»...

Занятъ «квасомъ» третій классъ,
третій классъ, третій классъ.

А медвѣдей не видать,
нѣтъ и нѣтъ, не видать!

Нѣтъ морозу, — благодать,
благодать, благодать!

Ѣдетъ Гретхенъ средь долинъ,
средь равнинъ, средь лощинъ...

O, mein lieber Augustin,
Augustin, Augustin...

Рынокъ завоевывается.

То не ягодка малинка подъ березкой зацвѣла... Гретхенъ, нѣмочка-блондинка, у «мадамы» зажила. Стала пышно одѣваться, разцвѣла, — что «маковъ цвѣтъ»...

«Ей не двадцать, не шинадцать, было д'ей семнадцать лѣтъ»...

Прямо сущая картичка: и дородна и бѣла. Гретхенъ, нѣмочка — блондинка, — распрекрасная была.

А подруги «кожа — кости»... Ну, и пусть судьбу клян-нуть!.. Къ Гретхенъ пьяненькіе гости, словно мухи, такъ и льнутъ.

Для блондиночки дѣвицы жизнь, что праздникъ, видитъ Gott, — и въ Калинкинской больницѣ Гретхенъ долго не живетъ.

Капиталець ею нажить... Сладко ѣсть и крѣпко пьеть, днемъ фуфайку Карлу вяжетъ, ночь вертится напролетъ.

Знай неважную заботу: разъ въ недѣлю встать къ ше-сти, — на Почтамскую въ субботу деньги въ кассу отнести...

Старый Vater шлетъ посланья:

— Помни, Гретхенъ, Vaterland, — «приложи къ труду старанья», какъ сказалъ великій Кантъ...

Mutter нѣжно шлетъ поклоны и незаблемый вопросъ:

— Не тѣсны ли панталоны? не кусаетъ ли морозъ?..

Индустрія на полномъ ходу.

Дѣвицы плохо «разбирались». Маруська — дрянъ, — а — та худа. Но Гретхенъ, Гретхенъ über alles, — какъ есть полночная звѣзда.

Дѣла не шибко подвигались. Хозяйка въ горести была. Но Гретхенъ, Гретхенъ über alles, цвѣткомъ весеннимъ разцвѣла.

И приказрылось «заведенье», ушла хозяйка на покой, и старымъ домомъ управленье пошло подъ новою рукой.

Среди дѣвицъ большого «дома» была Карлушина сестра...

И перешелъ къ ней домъ отнынѣ, — большой у Мины былъ талантъ, — она осталась на чужбинѣ и прославляла Vaterland.

У родныхъ Пенатовъ.

Старый Шульце съ доброй Миной и съ торжественнымъ Карлушей дочку Гретхенъ aus der Ferne вышли встрѣтить на вокзалъ.

Въ первомъ классѣ ѣдетъ Гретхенъ! Старый шуцманъ полнъ почтенья, и колбасникъ, старый Шмюллеръ, говоритъ въ восторгѣ:

— Hoch!

Вотъ и Гретхенъ...

— Здравствуй, Mutter, здравствуй, Vater и Карлуша! Молодцы, скорѣй несите осторожно мой багажъ.

Старый Шульце дочь цѣлуетъ, фрау Мина дочь цѣлуетъ, а Карлуша весь зардѣлся и стоитъ, какъ истуканъ.

Встала Гретхенъ, потупилась, и зардѣлась, раскраснѣлась; отъ восторга плакалъ Vater, Mutter плакала за нимъ.

И Карлуша улыбался; старый шуцманъ оскаблялся; Гретхенъ радостно снимала панталоны на мѣху.

А потомъ семейство Шульце съ пренапыщеннымъ Карлушей и съ любезными гостями сѣли радостно въ трамвай.

Заключеніе.

Поздно вечеромъ въ Bierhalle'ѣ старый Шульце съ круж-кой пива вокругъ смотрѣлъ побѣдоносно:

— Тридцать тысячъ — деньги?!.. Hoch!

Фрау Мина разбиралась дома въ множествѣ подарковъ и сосѣдкамъ говорила:

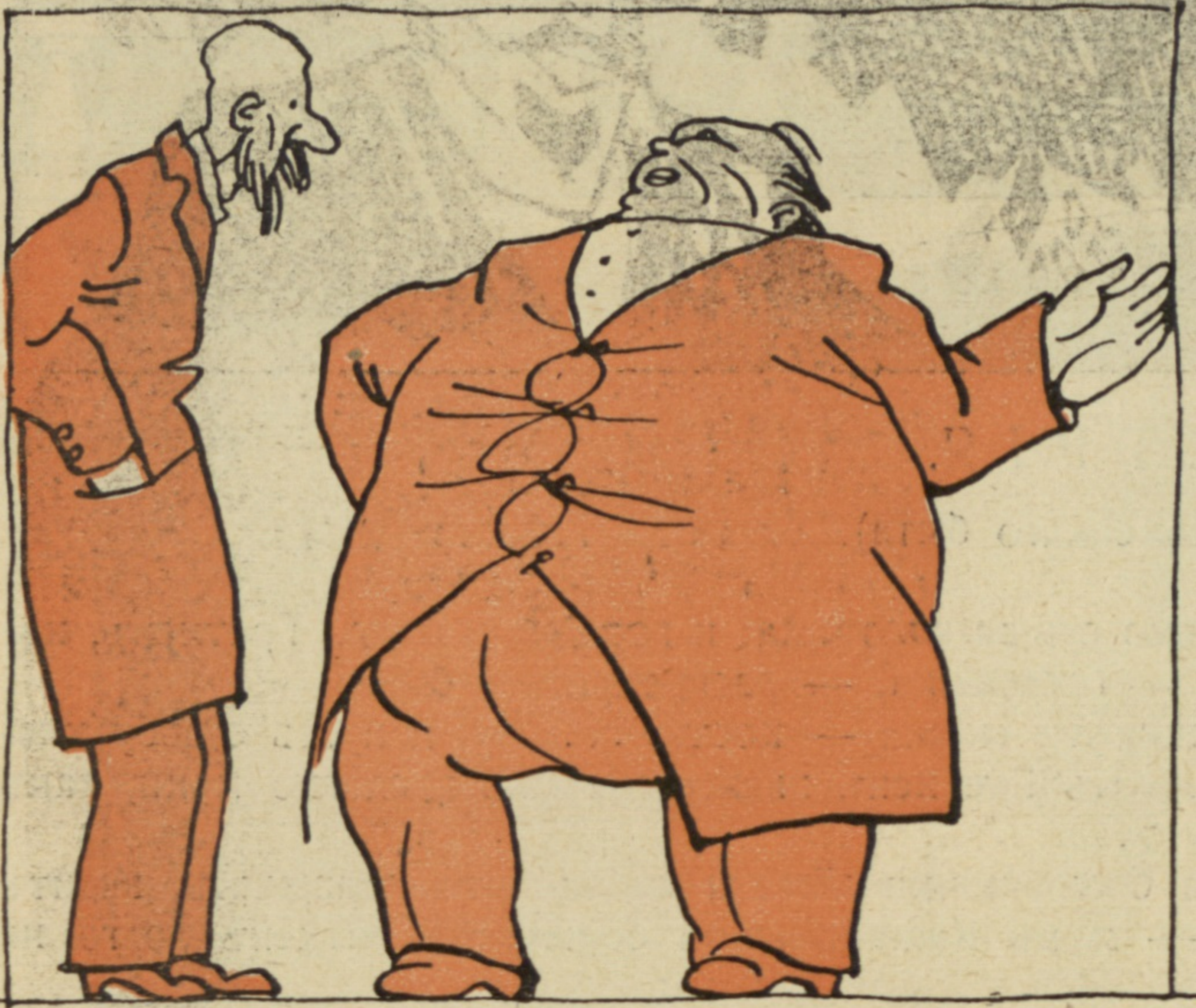
— Тридцать тысячъ!.. O, mein Gott!

А въ прихожей ворковала Гретхенъ съ радостнымъ Карлушей:

— Привезла, какъ обѣщала, тридцать тысячъ и чулки!.. А сосѣди добродушно межъ собою говорили:

— Fraulein Шульце, — о, невинность! тридцать тысячъ привезла...

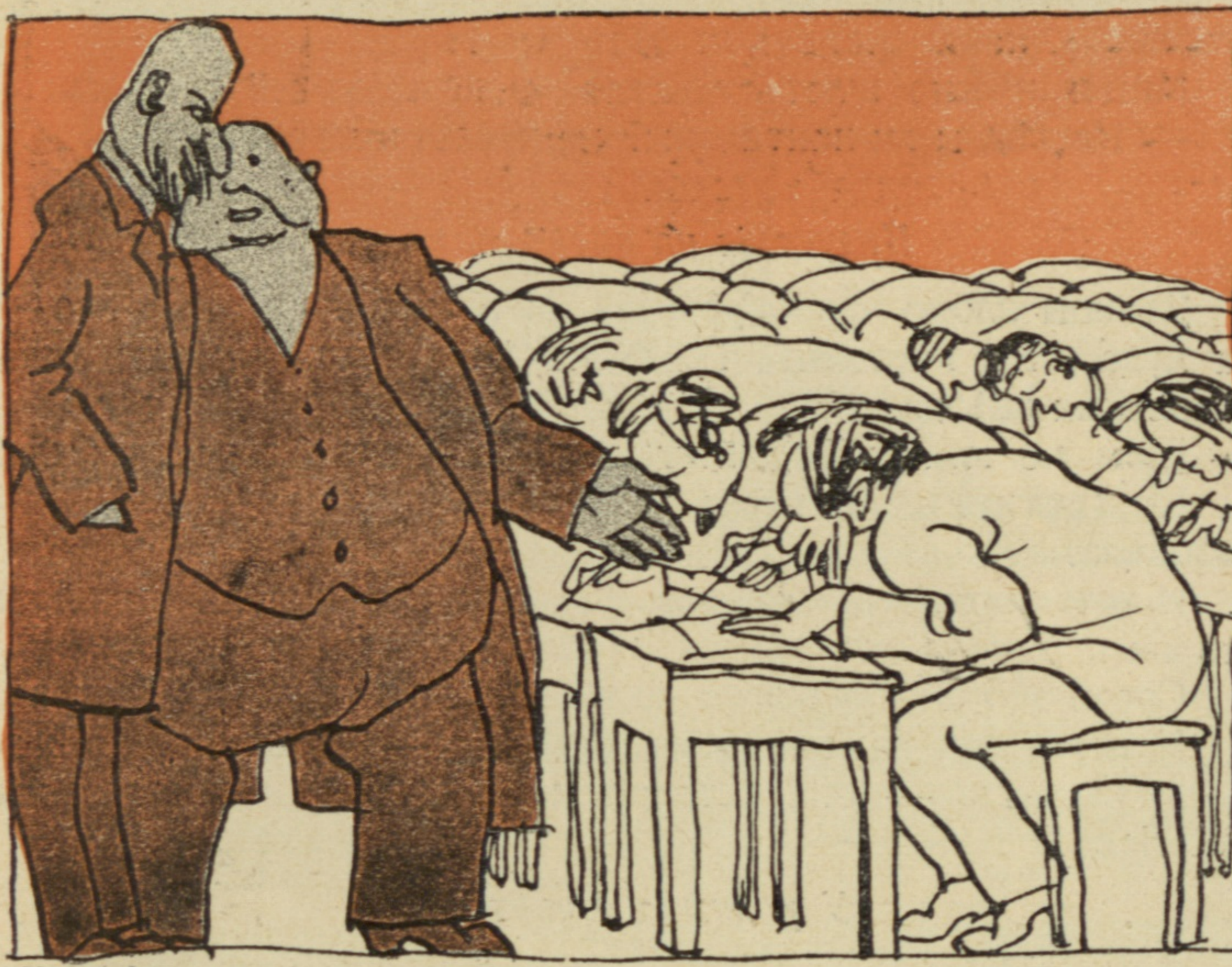
Евг. Вѣнскій.

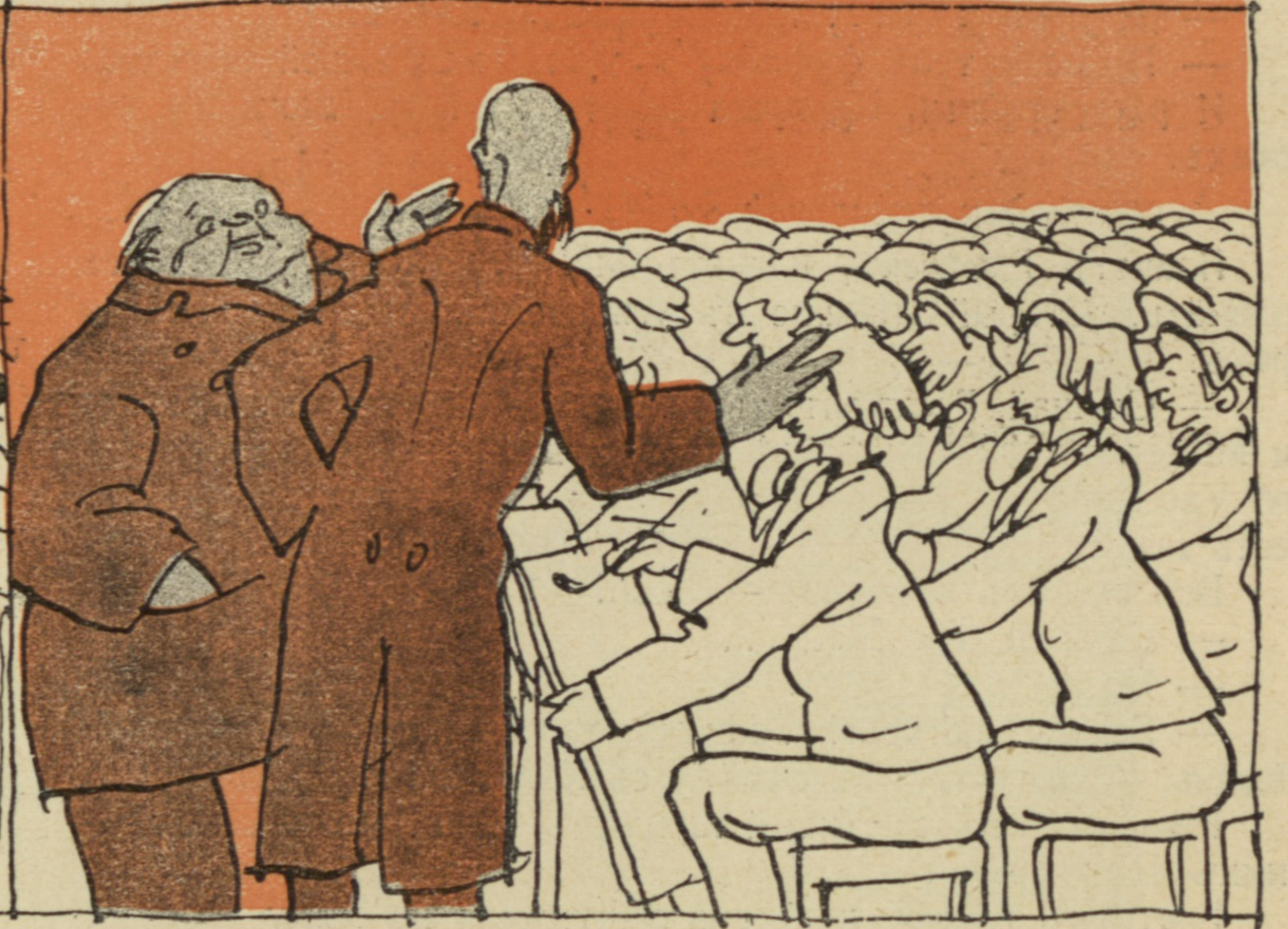
— Хотите я покажу вамъ мою грандіозную фабрику папиросъ.
— Пожалуйста.

— Вотъ это склады, гдѣ хранятся гильзы, разные суррогаты, которые мы кладемъ въ табакъ, мундштуки и т. д.

— Это отдѣленіе поэтовъ, которые, подъ руководствомъ почтеннаго дяди Михѣя, пишутъ стихи въ газеты, для прославленія нашего товара.

— Вотъ армія художниковъ, рисующихъ намъ плакаты и рисунки для коробокъ.

— Здѣсь сидятъ бухгалтеры, конторщики, артельщики.

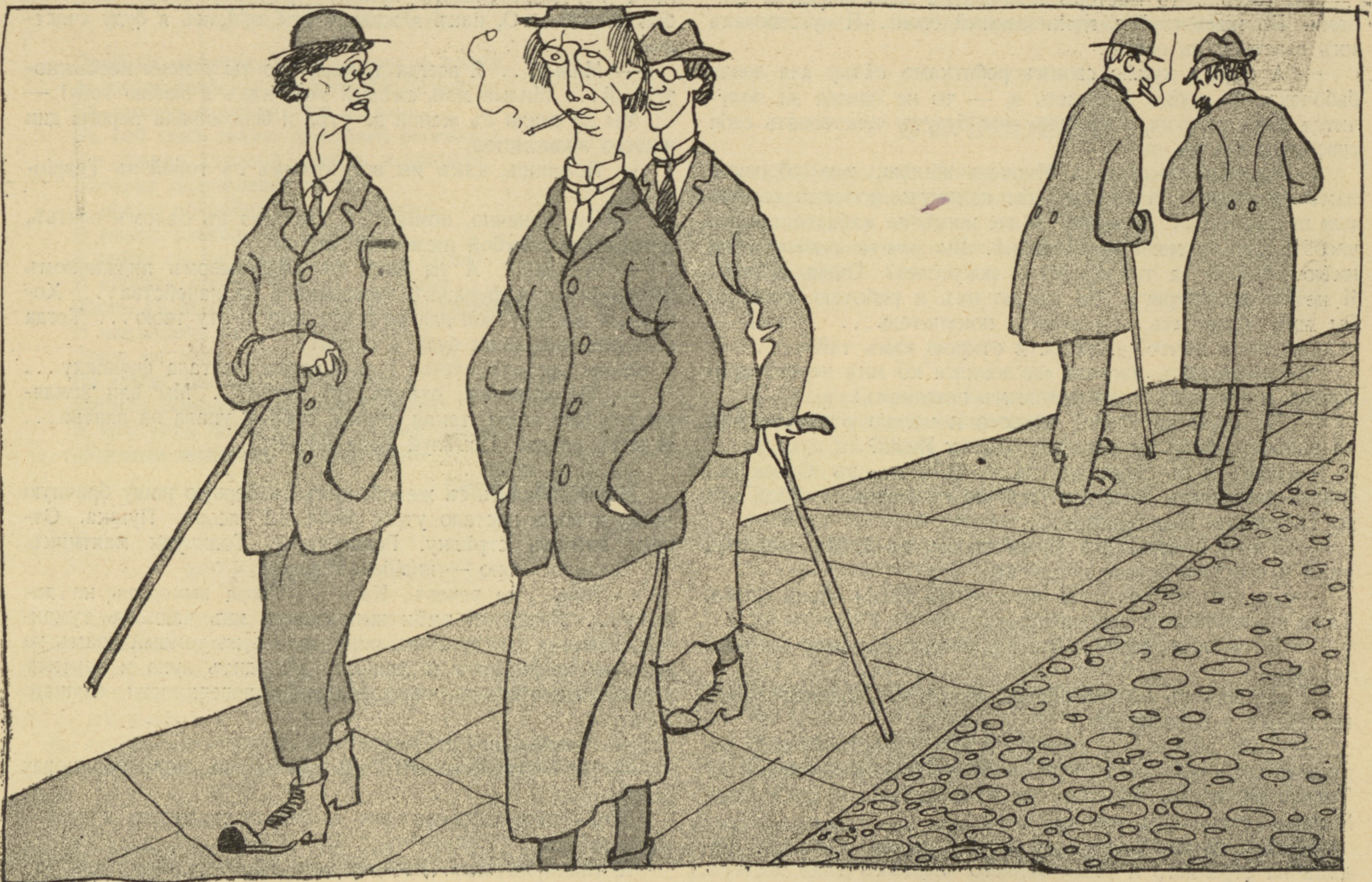

— Все это очень хорошо, но я не видѣлъ еще вашихъ грандіозныхъ складовъ табака?
— Ахъ, чертъ возьми, осторожнѣй!! Вы какъ разъ на него наступили?!

— Дѣти! поблагодарите этого добраго господина, который передъ праздниками не запираетъ отъ бѣдныхъ людей свою свинью, и позволяетъ намъ досыта наглядѣться на нее.

Рис. А. Юнгеръ.

НѢКОТОРОЕ ЗАВОЕВАНІЕ.

— Смотри-ка: эти женщины хотятъ получить равноправіе съ мужчинами...
— Ну, что касается ихъ сложенія — онѣ уже добились этого равноправія.

ИНДИЙСКОЕ ВРЕМЯ.

Вал. Горянского.

— Не вѣрьте, что счастливые часовъ не наблюдаютъ... Я не только наблюдаю, но даже дѣлаю ихъ, и тѣмъ не менѣ лавочка моя торгуетъ бойко. Вотъ неугодно ли? съ гирей... Великолѣпные часы. Стѣнные часы. Съ ручательствомъ на пять лѣтъ... Въ продолженіе этого срока починка производится бесплатно... Два мѣсяца тому назадъ точно такіе часы приобрѣлъ владѣлецъ сѣсѣдняго магазина и черезъ каждые три-четыре дня носить ихъ ко мнѣ въ починку... И я чиню... Чиню совершенно бесплатно, такъ какъ привыкъ честно относиться къ своимъ обязанностямъ... Нѣтъ!.. Вы обратите вниманіе на этотъ рисунокъ... Развѣ эти бабочки не живыя? А эти цвѣты? Вы приглядитесь, вѣдь они уже пахнутъ!..

Я приглядывался. Я человѣкъ слабохарактерный, и мнѣ можно внушить все, что вамъ вздумается. А этотъ человѣкъ среди сотни живыхъ и подчиненныхъ ему механизмовъ невольно импонировалъ мнѣ.

Еще бы! Стоитъ ему остановить маятники всѣхъ развѣшенныхъ здѣсь часовъ, стоитъ замолчать самому и попросить меня сдѣлать то же, какъ въ магазинѣ водворится полная тишина.

Тишина гробовая, жуткая, символическая.

— Да! Всего два рубля двадцать пять копеекъ... Это пустяки, о которыхъ и говорить даже не стоитъ... Главное дѣло бабочки и цвѣты! За эту цѣну я даю вамъ вѣрное время и приобщаю васъ къ природѣ. На что вамъ теперь дача? Смотрите на циферблатъ, смотрите на эти цвѣты, на этихъ бабочекъ, а остальное дополните фантазіей, — вѣдь вы же интеллигентъ... А сколько удовольствія вы доставите вашимъ дѣткамъ... Конечно, дѣти у васъ есть? Вы такой симпатичный и здоровый на видъ человѣкъ... Имъ совсѣмъ не нужно будетъ выходить на улицу... Въ вашей комнатѣ будетъ прекрасный воздухъ, маятникъ приводитъ его въ движеніе, и въ комнатѣ будетъ всегда легкой вѣтерокъ, какъ будто бы вы на балконѣ... Не нужно раскрывать форточекъ и рисковать своимъ здоровьемъ... Хорошо!.. Я сбавлю вамъ еще пять копеекъ. Два рубля двадцать — послѣдняя цѣна... Я увѣренъ, что вы не врагъ ни женѣ вашей, ни дѣтямъ, ни себѣ самому...

Часовыхъ дѣлъ мастеръ глядѣлъ на меня черными глазами. Въ нихъ горѣлъ вдохновенный огонь. Я чувствовалъ ихъ власть надъ собою.

— А если я куплю своимъ ребятамъ сѣтку для ловли бабочекъ, — робко замѣтилъ я, — то не правда ли получится тоже иллюзія, и крошки мои будутъ чувствовать себя совсѣмъ какъ въ полѣ?

— Ну, вотъ видите?.. Я очень жалѣю, что сбросилъ вамъ пяточокъ. Надо было бы накинуть копеекъ сорокъ или пятьдесятъ... Именно. И вы нигдѣ не найдете такихъ часовъ, какъ у меня въ магазинѣ. Вы знаете, почему я не имѣю медалей за трудолюбіе и искусство? Очень просто. Я не люблю интригъ. Не люблю ихъ и работаю одиноко. Вы мнѣ нравитесь, господинъ покупатель... Хотите я открою вамъ нѣчто? Хотите я открою вамъ тайну?..

Часовыхъ дѣлъ мастеръ наклонился ко мнѣ черезъ прилавокъ и спросилъ меня хриплымъ шопотомъ:

— Вы были въ Индіи? Просто и честно отвѣтите мнѣ на вопросъ: были вы когда-нибудь въ Индіи?

— Нѣтъ я въ Индіи не былъ. Я былъ въ Озеркахъ. Одинъ разъ былъ даже въ Лугѣ, но въ Индіи... Вѣдь это чортъ знаетъ, какъ далеко...

— То-то и есть! Въ Индіи слоны, въ Индіи ядовитыя змѣи и совсѣмъ другое населеніе.

— Да, это вѣрно... Я читалъ объ Индіи очень много. Такъ и называется: страна чудесъ.

— Вотъ, вотъ, вотъ!.. Такъ знаете, что я могу для васъ сдѣлать?

Я застылъ въ напряженномъ вниманіи. Холодный потъ выступилъ у меня на лбу.

— Такъ знаете, что я могу для васъ сдѣлать? Я могу доставить вамъ возможность жить по индійскому времени! А? Только въ моемъ магазинѣ вы можете купить такіе часы. Я научу васъ, какъ это сдѣлать...

Какъ нѣкогда Фаустъ на Мефистофеля, такъ я глядѣлъ на страннаго и таинственнаго часовыхъ дѣла мастера, который неожиданно спросилъ меня:

— Пушку слышали?

— Какую пушку? Какъ это?

— Ну, да, слышали пушечные выстрѣлы?

— Какъ же, какъ же! Во время наводненія слышалъ, на генеральскихъ похоронахъ слышалъ...

— Да я не о томъ... Я о двѣнадцати часовой пушкѣ спрашиваю...

— И эту слышалъ...

— Такъ вотъ: ровно въ двѣнадцать часовъ, когда раздается выстрѣлъ, поставьте ваши часы на семь часовъ впередъ... И... и у васъ получится индійское время... А? Какъ это вамъ понравится? Это за два-то рубля и двадцать копѣекъ!.. Всюду двѣнадцать часовъ пополудни, а у васъ уже семь часовъ вечера... Всюду двѣнадцать ночи, а у васъ семь часовъ утра. Какой-нибудь прохвостъ изъ какого-нибудь «Золотого Якоря», спотыкаясь, ковыляетъ спать, а у васъ уже всходитъ солнце... Первые лучи его скользятъ по роскошнымъ кронамъ кокосовыхъ пальмъ, зажигаютъ капельки росы семицвѣтными огнями, будятъ попугаевъ, обезьянъ и разныхъ другихъ пѣвчихъ птицъ... Все приходитъ въ движеніе, и каждая тропическая тварь хвалитъ Господа, и самыя разнообразныя звуки сливаются въ величественный гимнъ, въ гармоничную Литургію Восходящему свѣтучу — источнику жизни... И это за два рубля двадцать копеекъ!

— А лихорадки? А холера? — несмѣло спросилъ я.

— Это глупости! Не пейте сырой воды, и никакая холера васъ не возьметъ, а отъ лихорадки въ любомъ аптекарскомъ магазинѣ получите хину... Развѣ мало въ Петербургѣ аптекарскихъ магазиновъ?

— А фрукты?? Моя жена страшно любитъ гранаты.

— Да что вы ребенокъ въ концѣ концовъ, что ли? Мойте ихъ въ растворѣ марганце-кислаго кали, и пусть ваша жена ихъ ѣстъ дюжинами...

— Ну, идетъ — рѣшилъ я окончательно и бережно понесъ часы домой, заплативъ за нихъ то, что требовалось съ меня, полностью.

Я повѣсилъ часы на видномъ мѣстѣ и вечеромъ подѣлился новостью съ моей Катей...

— Да, Катя, довольно!.. Уже довольно. Пора, пора начать новую жизнь, жизнь, полную свѣжихъ и острыхъ ощущений... Къ чорту петербургскій туманъ, къ чорту сѣрые будни... Слышишь ли ты меня, Катя?.. Съ завтрашняго дня мы станемъ жить съ тобой по индійскому времени... Жить среди богатства тропическихъ красокъ, среди аромата необыкновенныхъ яркихъ цвѣтовъ, среди миллиона опасностей... О, какъ я жажду ихъ, о, какъ я буду счастливъ!..

— Милый!.. Я всегда думала, что ты у меня необыкновенный... Милый мой, смѣлый мой, какъ я люблю тебя! —

Мы не спали съ женой до утра и вспоминали первые дни нашего знакомства.

— Помнишь, какъ мы встрѣтились съ тобой въ Терріокахъ.

— Ну, конечно, помню... Ты была въ бѣломъ платьѣ, опоясанная голубой шелковой лентой.

— Да, да!.. А ты былъ въ коричневомъ пиджачномъ костюмѣ и въ фуражкѣ губернскаго казначейства... Хочешь, я достану мое платье и фуражку и эту твою... Тогда воспоминанія наши будутъ сильнѣе...

Жена достала платье изъ сундука, достала фуражку...

— Ты помнишь, откуда это пятно?.. Мы ѣли землянику. Одна ягода, такая сочная, спѣлая, упала на платье... И вотъ слѣдъ. Поцѣлуй меня котикъ!..

— А ты меня.

Мы цѣловались съ женой, какъ въ первую нашу брачную ночь, и вотъ настало утро. Вотъ 12 часовъ. Пушка. Отвели впередъ стрѣлку. Ровно на 7. Толкнули маятникъ.

Такъ вотъ оно — индійское время!

— Вѣдь уже вечеръ, Катя... Тигра выходятъ на добычу... Ядовитыя змѣи выползаютъ изъ чадныхъ туманныхъ болотъ... Браминъ чинно идетъ въ темный храмъ на молитву непримиримой Кали... Выходитъ луна и чертитъ серебряные письма на зеркальной поверхности спящаго Ганга...

— Милый, мнѣ страшно!..

— Не бойся, родная! Вѣдь это жизнь, вѣдь это новая жизнь...

Тикъ-такъ, тикъ-такъ — выбивалъ маятникъ и вдругъ остановился.

Я толкнулъ его. Покачавшись немного, онъ снова застылъ. Еще разъ, еще разъ... Нѣтъ часы не слушаются, маятникъ не движется, Господи, что же это такое!..

— Гиря слишкомъ легка — догадалась Катя.

Привязали къ гирѣ тяжелое прессъ-папье... Минуть пять качался маятникъ и снова всталъ...

— Принеси пестикъ отъ нашей мѣдной ступки — вѣдь онъ тяжелый — посовѣтоваль я.

Гиря... къ гирѣ прессъ-папье, къ прессъ-папье — пестикъ... Тикъ-такъ, тикъ-такъ... Часы пошли...

— Милая, ночь близка!.. Чу!.. Стадо слоновъ, ломая и разрушая на пути своемъ всѣ преграды, мощно и неизбѣжно мчитъ на водопой.

— Плита топится, Катерина Ивановна, будете стряпать али нѣтъ? — раздаётся за дверью голосъ квартирной хозяйки...

— Послѣ, послѣ — кричитъ Катя.

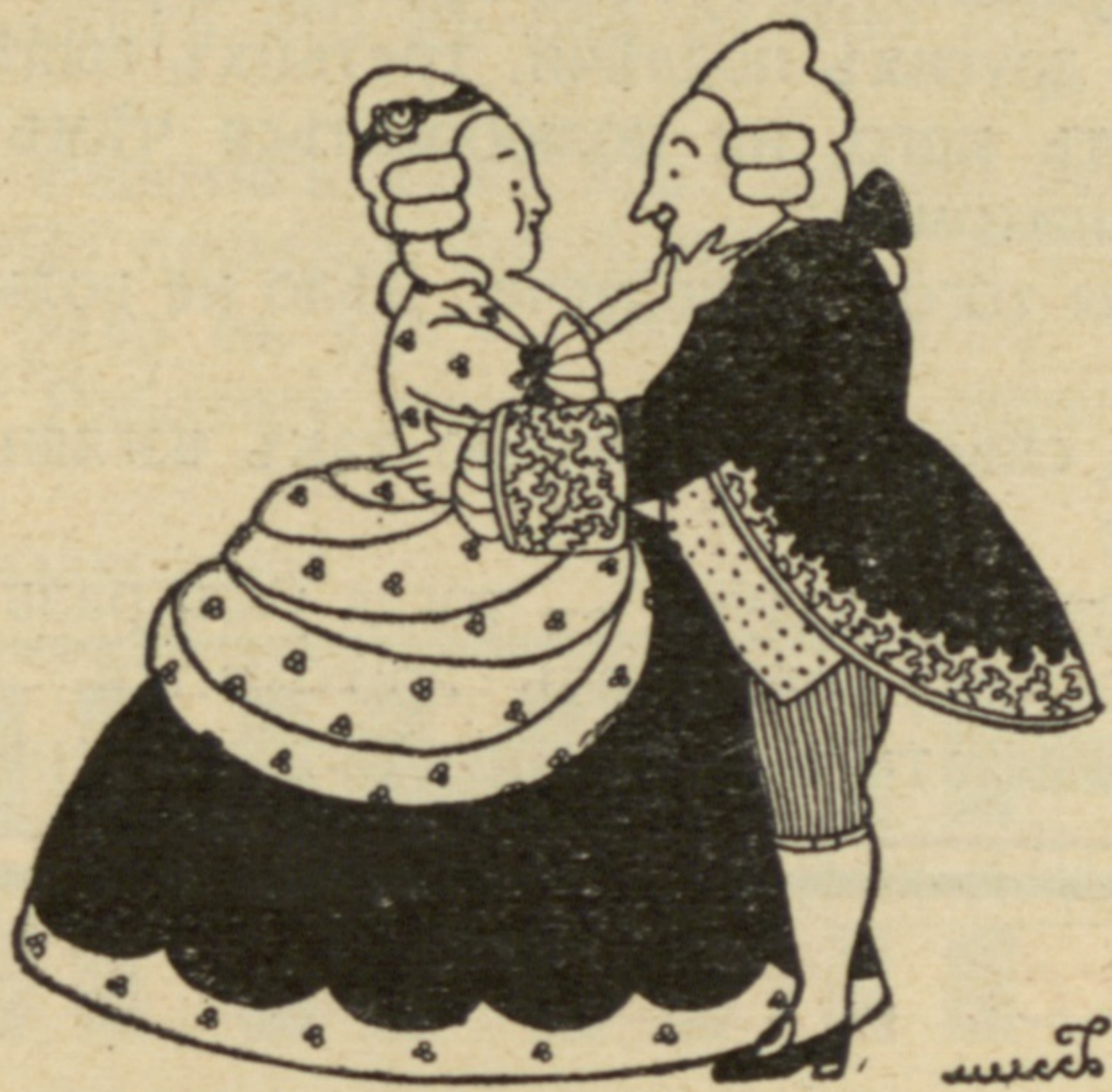
— Милый, говори!... Говори!...

— Слоны мчатся на водопой, поднявши вверхъ хоботы они издають странные звуки, подобные трубнымъ... Ближе ко мнѣ, Катя, ближе... Не бойся, я съ тобой...

Трахъ!.. Часы сорвались съ гвоздя. Выпаль мехализмъ, рассыпались винты и колесики... Стальная спираль взвизгнула и блеснула и, блеснувъ, ударила въ потолокъ... Кончено... Все кончено... Все то же опять... Та же жизнь, та же скука... Индія, прекрасная Индія, гдѣ ты?..

Горько плакала Катя, горько плакали мы надъ разбитыми часами...

Валентинъ Горянскій.

МОНАШКА.

Профиль вычерненъ загадочно и тонко,
А въ глазахъ — отцвѣтшая печаль...
Ей сегодня прошлаго не жаль —
Въ ней такъ много грустнаго ребенка...
За окномъ степной ковыль колышетъ
Вѣтерка задумчивый полетъ
И никто псалмовъ ея не слышитъ,
И никто улыбки не пойметъ!..
Я войду съ весенней лаской въ келью
И спрошу «простой воды стаканъ»...
Дастъ съ поклономъ. Сядетъ къ рукодѣлю
И наклонитъ непослушный станъ.
Лишь на мигъ задушенный экстазъ
На груди косынку заколышитъ,
Бирюза блеснетъ въ истомѣ глазъ...
И изъ устъ потомъ такъ больно слышать
«Господи помилуй» сорокъ разъ...

Сергій Михѣевъ.

МЕДОВЫЙ МѢСЯЦЪ.

Въ столовой отеля они занимали средній столикъ:

Бѣлобрысый господинъ съ моноклемъ, бритый, съ безчисленными шрамами на лицѣ, повидимому, военный, визави — очень молоденькая женщина, худенькая, хрупкая, прыщавая — его жена.

По свободнымъ сторонамъ столика пара родителей — ея родители, судя по сходству женщинъ и другимъ признакамъ.

Чета молодоженовъ и пара родителей, наблюдавшихъ и способствующихъ нормальному ходу дѣла.

Рѣдкіе, пытливые, озабоченно-быстрые взгляды матери:

— Ну, какъ? Какъ я и говорила? Все благополучно?

— Потомъ расскажу, — отвѣчали рѣдкія, опущенныя рѣсницы и тлѣлъ на щекахъ пятнистый румянецъ.

Бѣлобрысый мужъ съ подчеркнутой внимательностью подвигалъ ей горчицу и соль, растрогоанный и благодарный за перенесенныя ею сладкія страданія.

— Пойдетъ, пойдетъ, — ободрялъ ихъ улыбкой тестъ. И шло.

На скамейкѣ, въ скудномъ саду отеля, чета молодоженовъ сидѣла на одномъ концѣ, пара родителей — на другомъ.

Молодожены — рука въ руку, цѣлуясь время отъ времени, родители — наблюдая за теченіемъ.

— Я не помѣшаю? — спросилъ я однажды безтактно усаживаясь посрединѣ.

— Нисколько! — весело воскликнулъ тестъ. — Слава Богу, мы женаты.

— Битте, — бросилъ черезъ плечо господинъ съ моноклемъ, блуждая рукой по худенькой шеѣ, прижавшейся къ нему и слабо трепетавшей женщины. — Пожалуйста.

Они поцѣловались, еще и еще, увѣренные въ своемъ полномъ и законномъ правѣ. Добрякъ-тестъ, не удержавшись, толкнулъ меня въ бокъ, и тихо улыбнулась мать.

Недѣли три спустя, поближе узнавъ господина съ моноклемъ, я спросилъ его:

— Что вамъ за охота, въ медовый мѣсяцъ, таскать за собой пару родителей своей невѣсты?

Онъ основательно подумалъ, задумчиво поправилъ монокль и отвѣтилъ:

— Относительно отца вы, можетъ быть, и правы — отецъ почти лишній, но мать... Ахъ, сколько бы труда пришлось положить если бы не мать!.. О-о...

Онъ сокрушенно покачалъ головой.

— Да даже и отецъ не лишній, коли разсуждать широко: пріятно какъ ни какъ имѣть въ такое время человѣка, который сочувствуетъ.

— Чего пріятнѣе, — согласился я.

Когда кончился ихъ медовый мѣсяцъ, — мѣсяцъ розовой страсти, сладкихъ ужасовъ и стыдливыхъ экспромтовъ, — они уѣхали въ Кельнъ.

Георгій Ландау.

ПОНЯЛА.

Помѣщица: — Вы какъ ко мнѣ, ребята, въ садъ попали?

— А мы, барыня, задами прошли.

— Фи, какой некультурный способъ передвиженія!

ВЪ ВЕНЕЦІИ.

Она. Посмотри, Леня, какъ странно: гондольеръ все время гребеть однимъ правымъ весломъ, а гондола у него не поворачиваетъ. Отчего это?

Онъ. Не знаютъ, подлецы, законовъ природы, вотъ и не поворачиваетъ.

Т.

ОБЛОМОКЪ.

Я — еврей, принявшій христіанство.

Я служу теперь, имѣю чинъ,

И вотъ къ Пасхѣ нѣкое убранство

Для петлицы — жду не безъ причинъ.

И когда начальникъ мой Рутковскій,

Ночь въ притонѣ проведя тайкомъ,

Предо мной винитъ «кагалъ жидовскій»

Я ему сочувствую кивкомъ...

Но когда въ просительской приѣмной

Закартавитъ тощенькій еврей,

Я съ тоской ищу въ фигуркѣ темной

Древній блескъ израильскихъ царей.

И порой зачѣмъ-то — по дорогѣ

Въ клубъ — я робко подхожу къ одной

Маленькой еврейской синагогѣ —

И тихонько плачу подъ стѣной.

Ал. Вознесенскій.

Отъ редакціи:

Настоящій № „Нов. Сатирикона“ запоздалъ выходомъ — вслѣдствіе типографской забастовки.

РОЛЬ ПОЭТА ВО ВСЕЛЕННОЙ.

Смѣюсь, —
и міръ вокругъ смѣется.
Пою, —
и всё поетъ кругомъ.
Задумаюсь, —
и дождь прольется.
Заплачу, —
въ небѣ грянетъ громъ.
Разгнѣваюсь, —
и взвоютъ бури,
Вулканъ исторгнетъ пепелъ и дымъ.
Смирюсь, —
и кроткій свѣтъ лазури
Блеснетъ сіяніемъ живымъ.
Мечтамъ отдамся-ль, —
незабудки
Раскроютъ вѣнчики, смѣясь,
И стрѣлочникъ замретъ у будки,
Въ мечтахъ далече уносятся.
Начну-ли рѣчь, —
всѣ притаятся;
Окончу, —
всѣ кругомъ вздохнуть.
Молчу, —
и дураки рождаются
Во всей вселенной — тамъ и тутъ.

Иванъ Прутковъ.

РАБОТЯГА.

Всѣ матушки-нянушки пришли въ умиленіе, когда родился Федюша. Руки на животъ сложили, губы поджали и ахнули:
— Все-то пальчиками, свѣтикъ нашъ, перебираетъ, все-то пузырьки пускаетъ... Поди жъ ты, какой работяга!..
И добавляли:
— Грудь сосетъ, и то, ровно дѣло дѣлаетъ... Такой трудовой мальчишечка!..

А мамаша головой кивала, соглашалась:
— Да, онъ очень энергичный мальчикъ... Весь въ меня. Недаромъ былъ седьмымъ у той мамашы...
Когда Федюша гимназистомъ задѣлался, прилежнѣе его трудно было найти, оттого и считался онъ всегда первымъ ученикомъ: сопѣль-пыхтѣль, зубриль-бубниль, потѣль-кряхтѣль, науку въ себя вгонялъ.
Самъ директоръ по плечу его хлопалъ:
— Помни, другъ мой: терпѣніе и трудъ все перетрутъ...
Н-да-съ.
А черезъ восемь лѣтъ золотую медаль выдалъ:
«Преуспѣвающему».
Въ университетѣ сталъ работяга еще трудолюбивѣе. Всѣхъ товарищей приводилъ въ удивленіе, а на иныхъ и зависть нагонялъ: цѣлыми днями, всѣми вечерами занятъ... То надъ клѣточками въ микроскопъ глазъ прищуриваетъ, то жидкости химическія переливаетъ, то надъ трупомъ вонючимъ возится.
Другіе товарищи, кромѣ дѣла, развлекаются и «еще кое-чѣмъ занимаются», а Работяга, знай себѣ, сиднемъ сидитъ за работой, мается.
Позоветъ его кто-либо, окликнетъ:
— Пойдемъ туда, пойдемъ сюда... Жизнь на радость намъ дана!..
Лишь отмахнется, отнѣкнется:
— Отстань. Не мѣшай. Вотъ, кончу университетъ, тогда ужъ...
Вышелъ во врачѣ, сталъ къ профессурѣ готовиться — весь въ книгу ушелъ. А тутъ и практика развиваться стала: тѣхъ подлѣчи, другихъ подлѣчи, третьихъ вылѣчи!..
Ни полюбить кого, ни полюбоваться чѣмъ... Некогда. Говорили знакомые:
— Да вы бы того... полегче. Дѣло не волкъ — въ лѣсъ не убѣжить!
А Работяга сквозь очки мутно такъ взглянетъ и прошепелявитъ вяло:
— Вотъ каѣдру получу — тогда ужъ развѣ... А пока, знаете-ли, практику развивать приходится. Станешь отъ больныхъ отказываться — пациентовъ растеряешь.

Гастроли Московскаго Театра-Сабарет „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛІЕВА. „Театръ Пассаждъ“, Невскій, 48. Итальянская, 19. Телефоны: 2-40—00 и 4-52—76.

Спектакли 25-го, 26-го, 27-го и 28-го марта. * Нач. спект. въ 8^{1/2} ч. в.

Оставш. билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ.

Уполномоченный К. Карбевъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(Импровизаци)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическіе, комическіе и изъ народнаго быта) въ исполненіи автора.

ПРИ УЧАСТИИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическіе, характерные и пластическіе танцы и балетные этюды), и др. изв. артистовъ.

Гастроли: Ярославль, Кострома, Кинешма, Н.-Новгородъ, Рязань, Саратовъ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

С.-Петербургъ — Пасхальная недѣля въ пятницу 11-го и въ субботу 2-го Апрѣля

два ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ концерта

въ Народномъ Домѣ ИМП. НИКОЛАЯ II. — Апрѣль—Май большое турне ПО СИБИРИ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кз. 78. Телеф. 3-46-74.

Уполномоченный Н. В. Плевицкой В. Афанасьевъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.

Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мезговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К^о. Главн. режис. А. А. Брянскій. Режис. А. Н. Поповъ. Главн. кап. В. И. Шпачекъ.

ЕЖЕДНЕВНО ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА

„ЖРИЦА ОГНЯ“

В. П. ВАЛЕНТИНОВА, въ его же постановкѣ.

Исполнять роли: „Жрица огня“ — В. В. Кавецкая, „Париж Анжель“ — В. М. Шувалова, „Гудки“ — Н. М. Антоновъ, „Юриста“ — М. Д. Ксендзовскій, „Раджи“ — И. И. Коржевскій, „Полисмѣна“ — М. А. Ростовцевъ, „Принца“ — А. И. Феона и др.

Дирижируетъ—авторъ. Большой балетъ: танецъ „Баядерокъ“, „Священнаго огня“ и пр.

:: Участвуетъ въ опереттѣ болѣе 200 чел. ::

Начало въ 8^{1/2} ч. веч. Промежуары въ театрѣ по 1 р.

По окончаніи оперетки въ концертномъ залѣ

Концертъ „VARIÉ“

до 4-хъ час. утра.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволлина.

ГВОЗДЬ СЕЗОНА!! „ОДЕССИТЫ“ Арк. Аверченко

НОВАЯ ПРОГРАММА: 2) „ДО ПЯТАГО КЛѢНА“, 6) У ВОДЫ“

3) ЧЕТВЕРТОЕ „НЕ“, Теффи. 7) МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

4) „НАГЛЯДЪ ОБЪ ОБУЧЕНІЕ“ 5) „БАЛЕРИНА И МАРКИЗЪ“ 8) ИНТЕРМЕДИИ.

Начало въ 9 час. веч. = Учащ. 60 коп. ВЕСЕЛЫЕ ТАНЦЫ.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

Того и не замѣчаетъ Работяга, что не онъ уже дѣло дѣлаетъ, а само дѣло дѣлается: утромъ больныхъ прими, днемъ въ университетѣ лекціи отчитай, затѣмъ нѣсколько операций произведи, а тамъ — на засѣданіи посиди, а тутъ — на совѣщаніи посовѣтуй, и дома трудъ ученый допиши... Кончилъ одинъ — другой начинай!..

Совсѣмъ некогда. Машина машиной: стучить-пыхтить, кряхтитъ-пыхтить... Вертится. Поспѣшаетъ.

И деньги плывутъ: сначала сотнями, а затѣмъ и тысячами, да не просто, а десятками. Деньги-то есть, да дѣвать ихъ некуда, потратить некогда.

Проснулся однажды, взглянулъ на себя въ зеркало — старъ-старичекъ: прошло время для любви, для радости, для жизни... Все прошло.

Посмотрѣлъ на свой кабинетъ — склепъ склепомъ... И нѣтъ никого кругомъ: ни любимой женщины, ни друзей-пріятелей.

А тамъ за стѣнами сплошь — пациенты, студенты, почтитатели, послѣдователи, «благодарное челоѣчество».

Стала Работягу мыслишка томить: правильно-ли жизнь прожита?

Задумался-одумался: правильно!.. Прожилъ жизнь, словно и не было...

И, умирая, не замѣтилъ даже, что всѣхъ лѣчилъ, — лишь себя уморилъ.

Похоронили «благодѣтеля челоѣчества», Работягу Теодора, возвели въ безсмертные и... забыли.

Ибо лѣчить, лежа въ могилѣ, онъ уже никого не могъ.

А на томъ свѣтѣ его въ рай охотно пустили — живи поживай!..

Только рай Работягѣ хуже ада: скучно безъ работы, и весь сказъ... Не привыкъ бездѣльничать и кончено.

Попросился было въ адъ — не пускаютъ: «благодѣтеля челоѣчества», Работягу отмѣннаго, да вдругъ въ такое мѣсто!..

Никакъ невозможно!

Полярный.

БОГЕМСКОЕ.

Весна — и выставлена рама.
Весенней радостью согрѣтъ,
Я объявилъ безумно-прямо
Своей хозяйкѣ: денегъ нѣтъ.

Теперь переживаю драму
Глухого завтрашняго дня:
Сегодня — выставили раму,
А завтра выставятъ — меня...

1 руб. 20 коп.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Гдѣ это происходитъ? Въ Калифорніи? Въ штатѣ Небраска? Кто пишетъ объ этомъ? Бретъ-Гартъ? Или самъ Маркъ Твенъ сочинилъ эту неслыханную статью? Какіе это нравы? Нравы американскихъ рудокоповъ?

Нѣтъ:

Это происходитъ въ Одессѣ и никто этого не сочинялъ, а написано это въ видѣ хроники въ газетѣ „Южная Мысль“ и не бретгартовскіе золотоискатели продѣлали это, а просто толмачевскіе молодые люди и редакторъ „Одесской Почты“ Финкель.

Цитируемъ дословно:

Вчера, въ 8 часовъ вечера, въ контору газеты „Од. Почта“ вошли трое молодыхъ людей. Видъ у нихъ былъ подозрительный. Они спросили, есть ли ред.-изд. А. М. Финкель. Одинъ изъ служащихъ, сообразивъ, что они явились не съ чистыми побужденіями, отвѣтилъ отрицательно. Однако, отвѣту служащаго они не повѣрили и самовольно направились въ кабинетъ А. М. Финкеля.

Послѣдняго въ кабинетъ не оказалось. Онъ находился въ пріемной комнатѣ, гдѣ бесѣдовалъ съ какой-то просительницей. Одинъ изъ молодыхъ людей заглянулъ въ пріемную. Увидѣвъ А. М. Финкеля, онъ обратился къ нему:

— А ну, поди ка сюда! Мы пришли съ тобой посчитаться!

А. М. Финкель, услыхавъ дерзкое обращеніе незнакомца, зашелъ въ кабинетъ, гдѣ на столѣ стоялъ принесенный прислугой обѣдъ.

А. М. Финкель, увидя на столѣ обѣдъ, обратился къ пришедшимъ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

КИНКИНА

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ КИНКИНА

НЕЗАМѢНИМОЕ

діетическое средство для повышенія аппетита и быстрого усвоенія организмомъ принятой пищи. Во всѣхъ случаяхъ истощенія, малокровія, болѣзни легкихъ и пр. вино „СЕНЬ-РАФ. КИНКИНА“ вносить въ организмъ жизнедѣятельность. Принимайте до ѣды въ теченіе недѣли и Вы лично убѣдитесь во всемъ вышесказанномъ. Требуите во всѣхъ солидныхъ виноторговляхъ „СЕНЬ-РАФ. КИНКИНА“. На каждой бутылкѣ имѣется этотъ контро-этикетъ и сургучная печать Россійской Таможни.

2-й годъ
изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ
изданія.

„Новый Сатириконъ“

=== 3 ПРЕМИИ ===

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Вниманію подписчиковъ!

Во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала покорнѣйше просимъ лицъ, уплатившихъ за 3 мѣс. озаботиться высылкой слѣдующаго взноса до 1 Апрель с. г.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА
КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХЪ
журнала «Нов. Сатириконъ» на 1914 г.

Масса рисунковъ. === Обложка въ нѣсколько красокъ.

Часть I. Официальная. Часть II. Неофициальная. Разказы и статьи Арк. Аверченко, Тэффи, Арк. Бухова, Вл. Воинова, Ив. Прутова, Ис. Гуревича, Евграфа Дольскаго и др.

Цѣна **1 руб. съ пересылкой.**

СПРАШИВАЙТЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

— Господа! Вы пришли, как вы говорите, со мною посчитаться. Ну, хорошо! Но мнѣ кажется, что для васъ не имѣетъ значенія, позже или раньше на нѣсколько минутъ вы приведете въ исполненіе свое намѣреніе. Такъ позвольте мнѣ раньше пообѣдать.

— Ну, такъ и быть, лопай! — согласились молодые люди, которые разсѣлись на стульяхъ вокругъ А. М. Финкеля.

Послѣдній, стараясь скрыть отъ молодыхъ людей свое волненіе, принялся за ѣду. Онъ выпилъ рюмку водки и сталъ закусывать. Молодые люди глядѣли на А. М. Финкеля, желая уловить минуту, когда онъ окончитъ ѣду, чтобы расправиться съ нимъ.

— Быть можетъ, господа, выпьете по рюмкѣ водки и закусите? — предложилъ А. М. Финкель, желая придать приходу мо одыхъ людей шуточный характеръ.

— Рюмка то небольшая: пить нечего! — замѣтилъ одинъ изъ молодыхъ людей.

— Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ! — продолжалъ разговоръ А. М. Финкель, наливая при этомъ водку молодымъ людямъ и приготавливая имъ бутерброды.

Молодые люди принялись жадно уплетать бутерброды, запивая ихъ водкой.

Въ этотъ моментъ раздался звонокъ у телефона.

А. М. Финкель подошелъ къ телефонному аппарату и сталъ разговаривать, все время слѣдя за движеніями молодыхъ людей.

— Воды хочу! — потребовалъ одинъ изъ молодыхъ людей.

Это услышала прислуга, которая принесла обѣдъ, и дала графинъ съ водой.

Одинъ изъ молодыхъ людей размахнулся и швырнулъ графинъ въ А. М. Финкеля. Къ счастью, послѣдній пригнулъ голову, и графинъ разбился о стѣнку. Молодые люди бросились на А. М. Финкеля.

— Это ли не индѣйское хладнокровіе?

— Вы пришли меня бить? Ладно, сначала я поѣмъ, а потомъ можно и приступить. Водки не хотите ли? Бутербродовъ. Оно на сытый желудокъ бойче бьется.

— Кончилъ ты ѣсть?

— Кончилъ.

— Ну, Господи благослови... Начнемъ, ребята.

„О, пышная, яркая Одесса! Надъ тобой можно смѣяться, но не любить тебя — нельзя.“

Почтовый ящикъ. „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Не принятыя рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіи 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

Смароду Курицыну — „...Уже виднѣлись златоглавья главы церквей...“

У насъ отъ такого стиля сдѣлалось сердцебиеніе сердца и головокруженіе головы.

Смарагдъ! Довольно.

Голорниск.—Н. И. Х—у.—„Если мои стихи годны къ печати, я махну рукой на конторскую работу“.

Нѣтъ махать руками еще рано. А если ужъ такъ хочется размять руки, то махните въ сторону стиховъ.

Бенъ—Семену—„...Выйдя на улицу и ковыряя въ своихъ зубахъ, Поплавскій...“

Именно, въ своихъ? Смотрите-ка какъ ловко чловѣкъ устроился.

А не укажи авторъ, что въ своихъ, всѣ бы такъ и подумали, что Поплавскій ковырялъ въ зубахъ проѣзжаго чиновника...

Дальше мы не читали. Такъ, одно лишнее слово можетъ охладить редактора.

Б. Провинція.

Юрьевъ—Михаилу Ч.—„Хотя отецъ меня и колотитъ за то, что я, вмѣсто уроковъ, пишу, — но я вамъ, все таки, посылаю еще разсказъ...“

Редакторъ чловѣкъ добрый и готовъ отнестись къ вамъ, какъ родной отецъ.

Мелитополь—Пчелкѣ. Пчелиный стихъ:

Надъ поэтомъ всѣ хохочуть,
Всѣ показать презрѣнье хочуть.

Мы не такіе... Мы не будемъ смѣяться. Вы писали: „разрѣшаю поправки и передѣлки...“ Поправляемъ:

Надъ поэтами всѣ хохотять,
Всѣ показать имъ презрѣнье хотять.

Можно напечатать?

Кіевъ—Б. К. В.—Богъ знаетъ, что за чинъ у Б. К. В.: „завѣдующій литературнымъ отдѣломъ разиновой мануфактуры“.

Проходите впередъ, не топчитесь.

Одесса—Сабсаю.—Такой змѣи не бываетъ: „боа конструкторъ“.

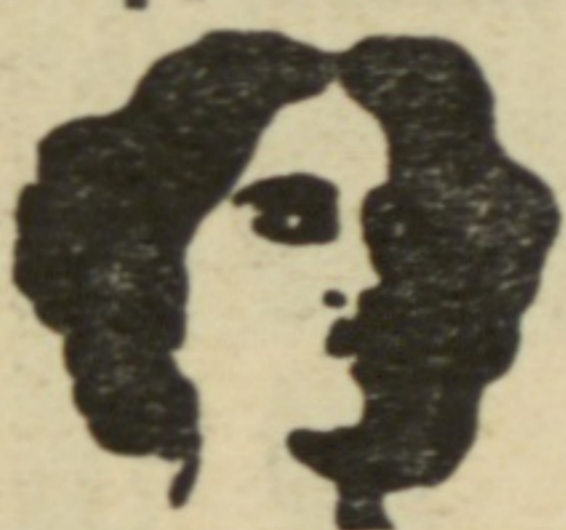
И нельзя писать:

„Она была прижмата вилами къ клеткѣ...“
Разсказъ порвать и брошеть

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

Противъ трещинъ и озноба рукъ, происходящихъ отъ холода,

нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

КРЕМЪ КОМБЕЛЛА.

Кремъ Комбелла, не содержащій жира, надушенъ ландышемъ, фиалкой или розой. Продается во всѣхъ аптекъ, магазинъ и аптекахъ. Главное депо для всей Россіи: Т-во Бр. М. и В. ИССЕРЛИНЪ, Вильна.

„Искусство хорошо спать“

сохраняетъ жизнь чловѣка.

Выпущенная въ свѣтъ подъ названіемъ „Искусство хорошо спать“ и составленная по трудамъ извѣстнаго проф. Гоммонъ Бушо, доктор. Штаркъ, К. Вернеръ, Манасейнъ и др. Книга эта въ ясной формѣ излагаетъ сущность и значеніе сна въ жизни чловѣка и учитъ, какъ надо спать здоровымъ, укрѣпляющимъ, спокойнымъ сномъ, безъ мучительныхъ кошмаровъ и тяжелыхъ сновидѣній.

Желая сдѣлать книгу общедоступной, издательство рѣшило уменьшить цѣну съ 3-хъ руб. до 2-хъ руб., безъ перес.

Книги высылаются налож. платеж. по полученіи задатка.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА: С.-Петербургъ, Коломенская, 13, кв. 7,
Госпожѣ З. А. Шульзингеръ.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ordinaria. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается налож. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1-28, кв. 3.
Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приѣмъ отъ 4 до 7 ч. в.

ДУРНОЕ и ХОРОШЕЕ ВЛІЯНІЕ.

— И всегда съ ними такое бываетъ, какъ простой водки напьются!

А какъ ежели баринъ идетъ прямо, не цѣпляясь за фонарные столбы — такъ ужъ и догадаться можно: э да, онъ, видно, шустовскую несравненную рябину пиль!..

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА)
 новейшее средство „SALO—
ПИЧИЛИНЪ“
 действуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается рациональнѣйшимъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ по 1 р. и по 1 р. 50 к. Одинаково хорошо действуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія.
 ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая ул., 7 аптека Б. Конгейма.
 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
SALO—ПИЧИЛИНЪ

Оригинальныя Французскія фотогр. 2 р. серия Копенгагенъ F. ■ ■ ■ Lauge Nielsen.

УМЕНЬШЕНІЕ ВѢСА
БЕЗЪ МЕДИКАМЕНТОВЪ,
БЕЗЪ ПАРОВЫХЪ ВАННЪ,
БЕЗЪ ВТИРАНІЙ,
БЕЗЪ ВРЕДНЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ,
БЕЗЪ ДІЕТЫ — ГОЛОДОВКИ.

ДВОЙНОЙ ПОДБОРОДОКЪ
БОЛЬШОЙ ЖИВОТЪ И БОКА

устраняются быстро и навсегда.

Это простое безопасное ДОМАШНЕЕ ЛѢЧЕНІЕ является для ВСЯКАГО, безъ различія ВОЗРАСТА и ПОЛА превосходно примѣнимымъ. Это единственный методъ, который, способствуя улучшенію общаго самочувствія, одновременно улучшаетъ здоровье и

УСТРАНЯЕТЪ ЖИРЬ. Мое лѣченіе признано медиками и считается стоящимъ на ВЫСОТѢ СОВЕРШЕНСТВА тысячами нѣкогда полныхъ людей, помолодѣвшихъ годами въ варужности и самоочувствіи послѣ его примѣненія. Если Вы БОЛЬШЕЙ или МЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ обладаете жиромъ и, вслѣдствіе примѣненія безплатныхъ и опасныхъ медикаментовъ, потеряли всякую вѣру въ излѣченіе, то приобретите обратной почтой мою прекрасно иллюстрир. и интересно написанную книгу:

„Уменьшеніе вѣса безъ медикаментовъ“

и Вы научитесь какъ у себя дома быстро, вѣрно и секретно понизить свой вѣсъ. Вы тогда приобретете дѣйствительную радость въ жизни, которая ПОНЯТНА ТОЛЬКО СТРОИНЫМЪ, БЫВШИМЪ НѢКОГДА ПОЛНЫМИ. Я высылаю эту драгоценную обучающую книгу совершенно БЕЗПЛАТНО всѣмъ полнымъ лицамъ по первому требованію. Пишите еще сегодня и приложите 20 коп. почтовыхъ марками на обратные расходы и Вы убѣдитесь. (Письма въ Англію оплачиваются 10 коп.). Юбилейныхъ марокъ прошу не присылать.

МАРБОРИА ГАМИЛТОНЪ (Отдѣль R. 70). MARJORIE HAMILTON (Departement R. 70).
 2, ГАРЛИБОЛДЪ. 2, GARLIE ROAD.
 ФОРЕСТЪ ГИЛЛЪ, ЛОНДОНЪ С. Е. FOREST HILL, LONDON S. E.
 АНГЛІЯ. ENGLAND.

КАК СДѢЛАТЬСЯ
ВЫСОКИМЪ

Поразительное открытіе, которое вызоветъ переворотъ въ физическомъ развитіи человечества.

Почему оставаться низкимъ, хилымъ, когда Вы можете узнать бесплатно, какъ стать высокимъ.

Вы можете увеличить свой ростъ.

Безразличенъ Вашъ возрастъ и ростъ.

Ни одно новое изобрѣтеніе не привлекло болѣе вниманія въ ученомъ мірѣ, чѣмъ изобрѣтеніе К. Лео Минжеса изъ Ротчестера. Г-нъ Минжесъ для людей малаго роста сдѣлалъ то же, что великій чародѣй Эдиссонъ для электричества. Онъ собралъ свѣдѣнія о костяхъ, мускулахъ и сухожиліяхъ въ количествѣ, многими превышающее все до сихъ поръ существующее по этому вопросу. Увеличить ростъ людей до давнишняго. Велича Лео Минжеса, и результатъ, котораго ему удалось достигнуть, оказался въ высшей степени блестящимъ. По его методу всякій мужчина или женщина не свѣдѣвшая 50-ти лѣтъ можетъ увеличить свой ростъ отъ 2-5 вершковъ, и люди старше 50-ти лѣтъ могутъ въ возрасти достичь значительнаго. Его методъ имѣетъ удостовѣреніе знаменитыхъ врачей, и нѣкоторые изъ выдающихся образовательныхъ институтовъ приняли его, какъ средство для лучшаго физическаго развитія своихъ учениковъ. Если Вы захотите увеличить свой ростъ, Вы должны прочесть книгу, которая раскроетъ Вамъ о замѣчательномъ открытіи, которое срываетъ завѣсу съ секрета какъ сдѣлаться высокимъ. Это совершенно бесплатно. Вамъ не нужно истратить ни одной копейки, и, если Вы хотите, мы вышлемъ Вамъ сотни удостовѣреній тѣхъ лицъ, которыя выросли отъ 2-5 вершковъ, слѣдуя указаніямъ нашего метода. Результаты сказываются очень быстро. Многие выросли до 3-хъ вершковъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ. Это не сопряжено ни съ какими неудобствами, ни съ лѣкарствами, ни съ операціями. Просто лишь примѣненіе одного научнаго изобрѣтенія въ абсолютно гигиеническомъ и безвредномъ видѣ. Вы можете это скрыть даже отъ самыхъ интимныхъ друзей. Всѣ свѣдѣнія будутъ высланы въ простомъ конвертѣ. Книга „Какъ стать выше ростомъ“ содержитъ много иллюстрацій, которыя заинтересуютъ многихъ и всякому будутъ служить руководствомъ. Тысяча этихъ книгъ будетъ разослана совершенно бесплатно. Если Вы захотите вырости, то напишите сегодня же о высылкѣ Вамъ бесплатной книги, при чемъ просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку. Адресъ: К. Лео Минжесъ, С.-Петербургъ, Отд. 32

Открыта подписка на 1914 годъ на большую безпартійную :: ежедневную газету ::

ДЕНЬ

издающуюся въ С.-Петербургѣ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Второй годъ изданія. 2 еженедѣльн. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Безпл. приложение Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Бесплатное Литературно-Художественное иллюстрированное приложение.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на 12 мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 мѣс. — 8 р., 9 мѣс. — 6 р. 20 к., 6 мѣс. — 4 р. 25 к., 3 мѣс. — 2 р. 20 к., 1 мѣс. — 75 коп. При головной подпискѣ срочка: при подпискѣ 3 руб., въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Пробные №№ высылаются БЕЗПЛАТНО. ЦѢНА ОТДѢЛНАГО № 5 — коп.

Газета „День“ продается во всѣхъ кіоскахъ жел. дор. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы: СПБ., Невскій пр., 59.

ЗАПОМНИТЕ!
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
 НАСТОЯЩІЯ
ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ

имѣются нашихъ двухъ складовъ:
 Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телеф. 38-75.
 Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.

Требуйте иллюстрированный каталогъ № 1.
 Допускается ЛЮБОТНАЯ РАЗСРОЧКА платёжа.
 Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.
 Торг. Домъ Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.

200,000 р. 75,000 р. 40,000 р. 25,000 р. и т. д.

ПОДЛИННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ
 3-го займа на 1 мая 1914 г. со взносомъ
7 руб. 50 коп.

продаетъ Банкирск. Домъ **М. С. Матусовскій, Кіевъ** Александровск. улица № 34
 1 мая 1914 года получаютъ одну двадцатую часть выигрышей, возможныхъ на 1 мая 1914 года на двадцати выигранныхъ билетахъ 3-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи денегъ.
 Въ случаѣ тиража двухъ или болѣе серий обмѣниваемъ бесплатно на квитанцію въ 25 билетовъ слѣдующаго займа, т. е. 2 января 1915 года.

1 мая 1914 года выигрываетъ 300 билетовъ всего 600.000 руб. Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, и табулы выдаются во всѣхъ газетахъ.

Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный адресъ для заказныхъ писемъ.

Списокъ лицъ, выигравшихъ по нашимъ квитанціямъ крупныя суммы въ Январѣ, Мартѣ и Маѣ 1913 года, и Январѣ 1914 года, высылаются по требованію бесплатно. 1056

Квитанція высылается также и налож. платежомъ по полученіи задатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

Должности и занятія. **„Служба, торговля, ремесло.“**
НОВАЯ КНИГА: Составл. группой практиковъ служащихъ, торговцевъ, ремесленниковъ. Содержаніе: 1) Какъ поступать на службу? Совѣты и указанія. 2) Какъ открыть всевозможныя торговли? Подробныя объясненія. 3) Какъ изучать ремесла и открывать заведенія? Руководства къ самообученію наиболѣе легкихъ и выгодныхъ ремеселъ ЦѢна книги 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., нал. платеж. 1 р. 50 к. Помощь больнымъ. Травникъ и цвѣтникъ. ЦѢна 35 к. Помощь имѣющимъ землю, садъ, огородъ, скотъ и птицу. Практическіе совѣты и рецепты. ЦѢна 35 к., съ пересыл. 50 к., нал. платежомъ 60 к.
 Адресъ: Москва, Домниковская, 6. Издательство Н. Н. Травиной.

Новѣйшее, идеальное изобрѣтеніе въ области **ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНЫ** и предохраненія отъ **ЗАРАЖЕНІЯ**
РЕФЛЮКСЪ — это аппаратъ, РЕФЛЮКСЪ — самый обрѣнный и совершенный способъ **ПРЕДУПРЕЖД. БЕРЕМЕН.**

Съ пом. аппарат. РЕФЛЮКСЪ спринцеваніе можно производить лежа, не прибѣгая ни къ какимъ сложн. и вредн. манипуляціямъ. ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ аптекахъ и аптекахъ, магазинахъ только аппаратъ РЕФЛЮКСЪ, ибо онъ удобенъ, гигиениченъ и ГАРАНТИРУЕТЪ УСПѢХЪ. Обращ. вним. на изображ. рисунокъ. ЦѢНА аппарат. 4-хъ унц. воронк. съ утапк. перес. въ Европ. Россіи — 4 р. 20 к. Зап. Сиб. — 4 р. 40 к., Вост. Сиб. — 4 р. 60 к.; съ ГУТАПЕРЧ. воронкой на 1 р. 25 к. — 4 р. Высыл. налож. платеж. Наставл. и необх. СОСТАВ. ПРОФИЛАКТ. СРЕДСТВ. предлаг. БЕЗПЛАТНО при кажд. аппарат. Подр. свѣдѣнія съ отзыв. врачей, печати и благод. писемъ высыл. по первому требов. адр. ГЛ. ПРЕДСТ. РЕФЛЮКСЪ СПВ. СТРЕМЯННАЯ, 6, отд. 60. Прив. и марка заявл. въ М. Т. и Пр.

КОНТРАСТЫ.

Рис. Ре-ми.

Во Франціи за разоблаченіе частной жизни министровъ мстителемъ является... женщина.

Въ Россіи за разоблаченіе жизни министра мстителемъ является... мужчина.